

— Хорошо, — Оу Хэн кивнул. Его позиция была идеальной — три четверти профиля, и ему даже не нужно было двигаться.

Оу Хэн сразу начал с глаз. Это была его привычка, ведь когда он рисовал Ли Цзюньюя, именно взгляд получался наиболее живым, словно он вырезал глаза и приклеил их на бумагу.

Стремясь уловить этот взгляд, Оу Хэн выработал такую привычку. Почему? Потому что он чувствовал, что каждый раз, когда Ли Цзюньюй смотрел на него, это было по-разному: глубокая нежность, непроизвольная любовь и та одержимость, что проникала в самое сердце. Оу Хэн не хотел упустить ни одного момента.

Он начал с глаз, постепенно продвигаясь дальше. Его работа была очень детализированной, и он внимательно наблюдал за моделью. Учитель, стоявший позади него, кивал. Действительно, те, кто учится с детства, отличаются. Даже в этом эскизе он превосходил самого учителя.

— Учитель...

— Тсс, — учитель поднял палец к губам, призывая к тишине. Тот, кто хотел что-то сказать, подошел к учителю и встал за спиной Оу Хэна, смотря на его работу. В его глазах читались зависть и восхищение.

Этот новичок, которого он раньше не видел, пришел в студию, когда он отсутствовал. Посмотрев на вещи Оу Хэна на его месте, он сделал вывод, что это человек из обеспеченной семьи, возможно, просто убивающий время.

Ведь всем известно, что баллы для абитуриентов художественных специальностей гораздо ниже, чем для тех, кто сдает академические предметы. Поэтому многие богатые дети идут в искусство, чтобы получить красивый диплом и избежать осуждения. Он отнес Оу Хэна к этой категории.

Особенно учитывая, что Оу Хэн опоздал на целое лето.

Он уже придумал, как заставить Оу Хэна добровольно дать ему деньги: исправлять его работы, а затем намекнуть, что у него нет денег на краски и бумагу. Новенький, желающий влиться в коллектив, наверняка согласится.

Но он не ожидал, что Оу Хэн рисует так хорошо, что превосходит даже учителя. Из-за системы экзаменов учитель слишком углубился в подготовку к Объединенному экзамену, и другие аспекты его навыков заржавели. А Оу Хэн был другим — он словно родился для искусства.

Хотя, начав с глаз, он понял, что этот парень, как и он сам, просто хочет привлечь внимание.

— В чем дело? — Грубоватый учитель отвел того парня в сторону, чтобы поговорить. За спиной Оу Хэна он чувствовал себя виноватым, словно отвлекался во время урока.

— Учитель Чжао, я хотел, чтобы вы помогли мне исправить мою работу, — парень тихо произнес свою просьбу. Изначально он хотел, чтобы учитель посмотрел его работу и похвалил его, чтобы все одноклассники обратили на него внимание. Он хотел почувствовать удовлетворение и гордость.

Но теперь он уже не чувствовал той гордости. Оу Хэн в одно мгновение затмил его. Разница между ними была как между небом и землей — это было единственное, что он мог думать.

— Пойдем, — учитель Чжао кивнул и направился к месту Чжао Юя. — Чжао Юй, тебе стоит посетить художественные выставки и выпускные выставки других академий искусств. Ты можешь почерпнуть много вдохновения. Есть вещи, которым я не могу тебя научить, ты должен сам найти свой путь.

Учитель Чжао говорил, пока они шли. Чжао Юй уже два года готовился к поступлению, но каждый раз не мог попасть в желаемую академию. В этом году учитель чувствовал, что Чжао Юй не такой, как в прошлом. Все его работы были полны техничности, но академии смотрят не на технику, а на креативность и оригинальность. Чжао Юй все больше отдалялся от стандартов академии.

— Да, понимаю, — Чжао Юй опустил голову. В его глазах читались непонятные эмоции. Он считал, что рисует лучше, чем многие выпускники академий, но учитель всегда говорил, что он не дотягивает до их уровня. Он думал, что те, кто поступил, просто дали взятки. Иначе как объяснить, что он все еще не поступил, а те, кто хуже него, уже учатся?

— Чжао Юй, не увлекайся демонстрацией техники. Сейчас тебе больше всего нужно творчество, чтобы твои работы были живыми и оригинальными.

Да, его работы были красивыми, но любой, у кого есть опыт, может нарисовать что-то реалистичное. Чжао Юю не хватало именно содержания в его работах.

Новички смотрят на внешнее, профессионалы — на суть. Любой профессионал поймет, что работы Чжао Юя — это просто красивая оболочка без глубины.

— Хорошо, я понял, — Чжао Юй кивнул. Он уже думал о том, не стоит ли ему сменить студию. Он чувствовал, что учителя здесь больше не могут его чему-то научить, и что его уровень уже превосходит их.

— Хорошо, подумай еще, — учитель Чжао кивнул и вернулся к Оу Хэну. Тот работал быстро, и уже был виден общий контур.

Черное, белое, серое — все было на своих местах. Учитель Чжао не мог найти ни одного изъяна.

— Хорошо, ребята, отдохните тридцать минут. Можете перекусить и посмотреть работы других, чтобы найти свои ошибки.

Оу Хэн словно не слышал его и продолжал рисовать. Он погружался в процесс и не мог остановиться, пока не заканчивал работу. Только голод или зов Ли Цзюньюя могли прервать его.

Оу Хэн продолжал рисовать, привлекая к себе внимание других студентов. Все смотрели на него с восхищением, но в их глазах читалась легкая зависть. Почему, будучи такими же людьми, они не могли рисовать так же?

Оу Хэн рисовал два часа, затем отошел и посмотрел на работу издали. Получилось неплохо. Когда он рисовал портреты, то, кроме Ли Цзюньюя, все остальные получались так себе. Он не хотел тратить много усилий на тех, кого не ценил.

Собираясь позвать учителя, он обернулся и увидел, что вокруг него стоит толпа людей... Он испугался.

— Вам что-то нужно? — Оу Хэн холодно спросил, сохраняя безразличное выражение лица, хотя внутри его сердце билось быстрее.

— Нет-нет-нет... Мы просто смотрели на рисунок... — все быстро замахали руками, делая вид, что просто проходили мимо.

Некоторые, слишком поспешно уходя, задели ножки стульев, их лица исказились от боли, и они едва сдерживали слезы. Увидев, что Оу Хэн смотрит на них, они выпрямились, улыбнулись и быстро ушли, опираясь на друзей.

— Закончил? Вы все уже достаточно отдохнули, вернитесь к работе. — Учитель Чжао строго посмотрел на всех. Не всем нравилось рисовать, и они искали способы избежать работы.

— Очень хорошо. Теперь рисуй натюрморт. Вот книга, выбери любой, — учитель Чжао дал Оу Хэну книгу с изображениями натюрмортов.

— Хорошо, — Оу Хэн кивнул, взял книгу, сменил бумагу и начал работать.

Только он сделал первый мазок, как раздался знакомый звонок телефона. Оу Хэн положил палитру и кисть и ответил на звонок.

— Дорогой, как тебе новая студия? Нравится? — Ли Цзюньюй, закончив собрание, позвонил Оу Хэну из офиса. Его голос был мягким и нежным.

После обеда у него было собрание, а в обеденный перерыв он немного отдохнул. Оу Хэн спал, и Ли Цзюньюй не хотел его будить, поэтому позвонил Сюй Вэню, чтобы узнать, как у него дела.

[Сюй Вэнь]: То есть меня можно дергать когда угодно? А этот PDA... Тяжело это видеть!

— Нормально, — обстановка была хорошей, вокруг тихо, свет тоже подходящий.

— Будь осторожен, ладно?

— Буду, — Оу Хэн надул щеки, рассеянно глядя на мольберт.

— Не рисуй все время, отдохни немного, — Ли Цзюньюй хорошо знал Оу Хэна: когда тот начинал рисовать, он словно впадал в транс.

— Я отдыхаю, — Оу Хэн виновато посмотрел в окно. Когда он рисовал, время летело незаметно. Отдых? Что это? Не знаю.

— Правда? — Ли Цзюньюй открыл папку с документами и задал вопрос.

— Я запомню, — Оу Хэн кивнул. — Гого, ты тоже отдыхай. Я рисую, у нас сейчас занятие.

— Чмок, — тихо произнес Оу Хэн.

— Хорошо, — Ли Цзюньюй положил трубку только после того, как Оу Хэн повесил.

Оу Хэн, закончив разговор, огляделся. Ему казалось, что никто не заметил, но на самом деле все слышали и видели. Он не особо понизил голос.

Притворившись, что ничего не произошло, Оу Хэн продолжил рисовать, обманывая себя, что никто ничего не знает.

— Оу Хэн, в какую академию искусств ты хочешь поступить? И на какую специальность? — Учитель Чжао смотрел на работу Оу Хэна. Даже используя те же краски, он создавал свой уникальный стиль, выделяясь среди остальных.

— Хуамэй, баймяо, — Оу Хэн посмотрел на свою работу. Хуамэй была его целью, но сейчас нужно было готовиться к Объединенному экзамену.

<http://bllate.org/book/16768/1541312>